

Ш. Мирзоев*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ЖЕСТОКОСТЬЮ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Обретение суверенного и подлинно независимого Азербайджанского государства, ставя в повестку дня задачу построения правового государства, бесспорно, предполагает необходимость неуклонного соблюдения законности и правопорядка. В этой связи, особо важное значение приобретает совершенствование действующего уголовного законодательства, практики его применения, а также дальнейшее теоретическое исследование вопросов уголовно-правовой борьбы с наиболее опасными и распространенными посягательствами, в частности, с тяжкими деяниями, совершенными с жестокостью в отношении несовершеннолетних со стороны взрослых.

Разработка и провозглашение государством своих основных моральных принципов, ценностей и правовых норм, активное внедрение их в сознание населения средствами массовой информации, произведениями литературы и искусства будет оказывать влияние на оздоровление нравственно-психологического климата, способствовать формированию общественного мнения, действенно осуждающего негативные и противоправные способы достижения жизненного успеха, высокой материальной обеспеченности лиц, нарушающих предписания морали и права.

Согласно одному из главных принципов Декларация прав ребенка 1959 г. ребенок должен быть защищен от жестокости и эксплуатации. Этот подход полностью соответствует Конституции Азербайджанской Республики 1995 г., согласно которой права несовершеннолетних находятся под защитой государства. Одним из средств такой защиты является уголовно-правовая защита несовершеннолетних от преступных посягательств. Новый УК Азербайджанской Республики впервые систематизировал преступления против несовершеннолетних в самостоятельную главу, тем самым, подчеркнув приоритетный характер уголовно-правовой борьбы с преступлениями против несовершеннолетних.

В криминологической и уголовно-правовой литературе проблема социальных последствий тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых взрослыми против несовершеннолетних, изучалась в работах А. Н. Игнатова, О. П. Мельниченко и др.¹

Большинство криминологических исследований имеют своей задачей выявление закономерностей влияния социальной действительности на преступность, ее состояние, качественные характеристики. Отечественные и зарубежные ученые в теоретических трудах, посвященных анализу преступности, так или иначе, затрагивают проблему ее последствий, дают оценку тяжести и опасности тех негативных изменений, которые порождает преступность. Эти оценки касаются материального, нравственного ущерба, причиняемого обществу преступностью. В этом ряду можно назвать работы М. М. Бабаева, А. А. Герцензона, А. Б. Сахарова и др.² Особое внимание наука уделяет различным аспектам отрицательного воздействия различных преступлений на условия формирования личности, в частности, несовершеннолетних. Этой проблеме были посвящены труды К. Е. Игошева, В. В. Королева, Г. М. Миньковского, В. В. Панкратова и других ученых, заложивших основы для дальнейшей разработки данной проблемы³.

Тяжкие насильственные преступления, совершаемые взрослыми лицами против несовершеннолетних, объединяются не только общностью родового объекта (общественные отношения, охраняющие личность, ее жизнь, здоровье, честь и достоинство), но и особо тяжкими последствиями, наступающими для потерпевших и их близких, для моральных устоев общества и социальных отношений в целом.

© Мирзоев Ш., 2008

* научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований НАН Азербайджана (г. Баку, Азербайджанская Республика)

¹ Игнатов А. Н. Уголовный закон охраняет права несовершеннолетних. — М., 1971.

² Герцензон А. А. Уголовное право и социология. — М., 1970.

³ Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. — Горький, 1974. — 269 с.

В нашем исследовании объектом преступных посягательств становится наиболее слабая, мало защищенная часть общества — несовершеннолетние. Можно утверждать, что последствия этих преступлений, по сравнению с аналогичными деяниями взрослых против взрослых, отличаются наивысшим уровнем негативных изменений, которым подвергаются социальные ценности.

Другой проблемой является проблема латентности преступлений, уровень которой в случае совершения тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних может несколько раз превышать число зарегистрированных деяний (особенно в области преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних). По некоторым данным МВД Азербайджанской Республики, например, латентность в целом по сексуальным преступлениям, составляет более 40 %. Вопрос латентности жертв преступлений, как правильно замечает В. Е. Квашис, применительно к ситуации в России «в известной мере напоминает проблему пожарной безопасности сожженных мостов и в этом смысле можно сказать, что проблема нас волнует, но не тревожит»⁴.

Американский социолог Талкотт Парсонс отмечает, что все факторы, воздействующие на поведение людей, начиная от физической среды и биологического состава населения и кончая психологическими, правовыми, факторами культурной системы, заслуживают подробного рассмотрения в качестве причин и условий социальных изменений⁵. При этом очень многое зависит от характера рассматриваемого вопроса.

Но следует, прежде всего, заметить, что жестокость и насилие невозможно сосчитать, измерить, даже если его можно было бы охватить чисто внешним образом. Поэтому одним из особенных социальных свойств объективных последствий изучаемых нами преступлений является их неустранимость. Именно к последствиям таких преступлений можно отнести тезис, сформулированный Н. И. Коржанским, что «невозможно восстановить поруганную честь или вернуть к жизни убитого».

Простая констатация существования нежелательных, отрицательных последствий социальных процессов, пишет М. М. Бабаев, еще не выводит нас за круг общеизвестных фактов. Необходимо понять природу и механизм появления подобных последствий. Тогда можно будет обеспечить планомерное корректирующее воздействие на такие процессы с целью исключения наступления большинства негативных результатов⁶.

Если рассматривать отрицательные социальные последствия с точки зрения природы их возникновения, такие последствия можно разделить на объективные и субъективные. К первым можно отнести смерть потерпевшего, утрату им физического и психического здоровья. Субъективные же последствия заслуживают особой оценки.

Л. П. Коньшева, изучавшая личность агрессивного-насильственного преступника, обозначила проблему связи индивидуальных побуждений некоторых преступников, совершивших убийства, в том, числе и несовершеннолетних, с феноменами возникновения и функционирования группового антиобщественного сознания⁷. Это, по нашим данным, относится и к семьям, где процветает «домашняя жестокость», к антиобщественной молодежной среде.

По данным Госкомстата Азербайджанской Республики, Всемирная организация здравоохранения рекомендует считать началом подросткового периода с 10 лет, с этого же возраста ведется статистика подростковых суицидов. По материалам нашего исследования, наибольшее число завершённых самоубийств, предпринятых в связи с тяжелой психической травмой, относится к девушкам 14-16 лет. Если мы можем с уверенностью говорить о «подростковых» суицидах как о прямых объективных последствиях совершаемых против них тяжких преступлений, то несколько иначе следует оценивать отсроченное по времени, но связанное с насилием занятие самоубийцы протитудией. Ученые неоднократно акцентировали внимание на том, что многие взрослые проститутки подвергались насилию в несовершеннолетнем возрасте. Некоторые зарубежные исследователи прямо связывают

⁴ Квашис В. Е. Проблема защиты жертв преступлений // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: Сб. материалов междунар. семинара. — М.: ВНИИ МВД РФ, 1993 (1994). — С. 80-85.

⁵ Криминология: Преступность. Виды преступлений. Объяснение преступ. поведения. Уголов. юстиция. Проблемы контроля преступности: [Учеб. пособие по курсу «Криминология»] / Под ред. Джозефа Ф. Шели; [Пер. с англ. И. Малковой и др.]. — 3. междунар. изд. — М. [др.]: Питер, 2003 (СПб.: ГПП Печ. Двор им. А. М. Горького). — 860 с.

⁶ Бабаев М. М. Социальные последствия преступности. — М., 1982. — 279 с.

⁷ Коньшева Л. П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивно-насильственных преступлений / Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. — М., 1990. — С. 56-64.

данное негативное социальное явление с одной из его первоочередных причин — изнасилованиями в несовершеннолетнем возрасте.

К некриминальным социальным последствиям мы относим все разновидности вреда, причиненного здоровью потерпевших и их близких:

1. физические (различные виды телесных повреждений и травм);
2. психические (острые приступы психозов, иных болезней);

3. психопатические (нарушение сна, аппетита, возникновение различных психогенно обусловленных соматических заболеваний и т. д.).

Психиатрические исследования показывают, что жестокие насильственные преступления в отношении несовершеннолетних при определенных условиях становятся мощным психогенным патологизирующим фактором, который обуславливает развитие стойких личностных нарушений по типу психогенного развития личности. В возрасте 10-12 лет сексуальные посяательства и нанесение тяжкого вреда здоровью приводят не только к физическим, но и к психосоциальным нарушениям. Социальная неадаптированность отличается следующими признаками: во всех случаях насилия отмечается тотальная форма средовой дезадаптации в семейной, школьной сфере и раннем детстве формированием делинквентного поведения. Последнее выражается в ранней алкоголизации и токсикоманических эпизодах, агрессивно-насильственном поведении, аутоагрессивном поведении.

Одной из психоаналитических теорий объяснения сексуального насилия является теория жизненных сценариев Э. Берна⁸. По Э. Берну насильственное преступное поведение часто является реальным воплощением сценариев, программирования, сформированного в детстве под влиянием родителей. Мотивация в таких случаях имеет глубинную психологическую основу (в том случае, если речь идет о сексуальном насилии). В основе такого эмоционального программирования, как правило, лежат соответствующие аффекты, возникшие в результате психологических травм, полученных при взаимодействии с родителями или значимыми лицами (друзьями-сверстниками, лицами, заменившими родителей, родственниками). Можно предположить, что факт изнасилования или нанесения тяжкого вреда здоровью потерпевшему незнакомым взрослым подобным же образом может воздействовать на дальнейшее изменение, программирование психики жертвы.

Необходимо сказать о некоторых косвенных последствиях совершенных преступлений, также играющих негативную роль для потерпевших. Психическая травма, нанесенная насильственным половым актом, переносится несовершеннолетней девушкой значительно легче, чем-то, что она терпит в связи с реакцией других лиц и инстанций, которые вскрыли эти действия, исследователи их и сделали предметом осуждения и наказания, необходимость повторных многократных рассказов о случившемся, возвращение мыслей потерпевшей к совершенному над ней преступлению часто вреднее отражается на ее психике, чем само преступное деяние. Этот вторичный вред, вторичная травма, то есть чувство вины и стыда, страх за будущее и т.д., часто является более тяжким, чем сам факт изнасилования. По данным Центра психологической помощи жертвам насилия, около 80% девочек — жертв изнасилования — пытаются покончить с собой именно в ходе судебного разбирательства. Таково потрясение от процедуры. Далеко не всегда проводится экспертиза психического состояния жертвы — хотя это предписывает специальное пособие, адресованное экспертам, психологам, судьям. Поэтому исследователи в области психиатрии рекомендуют дифференцированно изучать различные группы несовершеннолетних потерпевших с учетом их возраста, проявлений психической патологии, индивидуально-личностных особенностей⁹.

Н. В. Вострокнутов выделяет особую группу социальных последствий насилия в отношении несовершеннолетних¹⁰. Это дети, подвергшиеся различным формам насилия в экстремальных жизненно опасных условиях при международных и политических конфликтах. Социально-средовая ситуация включает следующие моменты:

- вынужденная миграция;
- непосредственные физические ранения тяжелой и менее тяжелой формы;
- утрата родителей, братьев и сестер в период боевых действий;

⁸ Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человек. взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человек. судьбы : Пер. с англ.; Общ. ред. М. С. Мацковского; [Послесл. Л. Г. Ионина, М. С. Мацковского]. — М. : Прогресс, 1988. — 399 с.

⁹ Судебная психиатрия. Учебник / Под ред. Б. В. Шостаковича. — М., 1997. — 383 с.

¹⁰ Вострокнутов Н. В. Социально-психиатрические аспекты насилия к детям // Социальная и клиническая психиатрия. — М., 1994. — 254 с.

По нашему мнению, по отношению к детям данную кризисную ситуацию (например, война в Нагорном Карабахе 1988-1994 гг.) необходимо рассматривать как социальное насилие с психической и психологической угрозой. И именно с социальной точки зрения гибель несовершеннолетних, а также взрослых лиц, может быть приравнена к совершению геноцида (ст. 103 УК АР), уничтожения населения (ст. 105 УК АР), терроризма (ст. 214 УК АР), военных преступлений (ст. 116 УК АР) в отношении мирного населения.

Предупреждение тяжких насильственных преступлений, совершаемых с жестокостью в отношении несовершеннолетних со стороны взрослых, имеет большое значение. Положительные результаты в этой области приведут не только к сохранению жизни и здоровья несовершеннолетних, но и в целом к оздоровлению нравственности, укреплению здоровых отношений в семье, улучшению воспитания молодежи.

Психокоррекционная работа в местах лишения свободы связана со многими вопросами и проблемами. Видится связь и с индивидуальным прогнозированием поведения лиц, совершающих тяжкие преступления с проявлением жестокости в отношении несовершеннолетних. Важно овладеть методиками подобной предупредительной деятельности. Необходимо учитывать при этом, что повторно чаще всего совершается более тяжкое насилие. В связи с этим в литературе встречаются предложения о составлении, например, индивидуальных программ по исправлению и перевоспитанию осужденных на основе их психолого-педагогической диагностики. Проблемой является и организация взаимодействия органов внутренних дел с уголовно-исполнительными службами, медиками, психологами, социальными работниками. Недостаточный учет криминогенности патологического сексуального влечения при существующей ныне системе взаимодействия медицинских служб и правоохранительных органов, отсутствие четких нормативных положений о программе действий в отношении таких лиц создают благоприятные условия для совершения повторных подобных преступлений.

Сказанное позволяет сделать вывод, что решающую роль в предупреждении тяжких насильственных преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми против несовершеннолетних, играют меры социальные. Однако важны и специальные меры предупреждения данного вида преступлений, предпринимаемые органами внутренних дел, оперативно-розыскными аппаратами. Их внимание должно быть сосредоточено на мероприятиях более узкого характера. Это — борьба с латентными изнасилованиями подростков; обеспечение своевременного раскрытия сексуальных убийств несовершеннолетних (в связи с этим следует усилить розыск без вести пропавших детей, число которых растет с каждым днем); воздействие на антиобщественные молодежные группы, учитывая при этом, что эти группы неоднородны, первоочередное внимание уделять взрослым лицам; выявление лиц, от которых можно ожидать совершение таких преступлений. Понятно, что подобная предупредительная деятельность весьма сложна. Указанные лица должны выявляться, прежде всего, среди:

- ранее судимых за половые преступления;
- лиц, распущенных в морально-бытовом отношении;
- лиц, в психике которых есть отклонения от нормы, аномалии полового влечения вследствие психического заболевания. Целесообразно принять меры, связанные с определением их на принудительное лечение.

Таким образом, следует развивать такую социально-правовую предупредительную деятельность, которая на основе серьезных криминологических и социологических исследований и подходов будет избегать сосредоточения причин, вызывающих насильственные преступления, совершаемые против несовершеннолетних.

